

О Т З Ы В

официального оппонента на диссертацию **ГЕРАСИМЕНКО Натальи Сергеевны** на тему: «Институт репродуктивных прав человека в Российской Федерации: конституционно-правовое исследование», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.02 – конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право.

Репродуктивные права, как тема научного исследования, имеют особую актуальность по ряду причин, среди которых можно выделить следующие: 1) репродуктивная функция затрагивает жизнь каждого человека. Даже отказ от деторождения – элемент репродуктивной свободы; 2) репродуктивные права затрагивают весьма чувствительную сферу. Термин «чувствительность» используется не только в доктрине, но и в различных актах толкования (например, в решениях Европейского Суда по правам человека), что означает непосредственное отношение к наиболее интимным сторонам нашей жизни; 3) правовое воздействие на репродуктивные права может приводить к манипуляции многих сфер жизни человека; 4) некоторые вспомогательные репродуктивные технологии имеют потенциальную опасность для всего института прав человека, покушаясь на некоторые гуманитарные принципы социальной жизни.

Указанные аспекты затрудняют возможности правотворческих органов по созданию четкой и единообразной нормативной системы, в рамках которой можно было бы выстроить регуляционный механизм, воспринимаемый всеми участниками общественной дискуссии. По каждому из репродуктивных прав есть различные точки зрения, зачастую полярные и непримиримые. Яркий пример – отношение к суррогатному материнству со стороны представителей либерального общества, а также

сторонников традиционных ценностей. Показательно, что во многих странах Западной Европы суррогатное материнство если не запрещено, то допускается со значительным числом ограничений, оговорок, условий. В этой части Российская Федерация выступает примером весьма либерального подхода, который, можно надеяться, будет скорректирован в ближайшее время. Этому способствовали скандальные истории с «младенцами на продажу», выявленные в период пандемийных ограничений и получившие большой общественный резонанс. Все это указывает на необходимость тщательной доктринальной проработки конституционных основ репродуктивных прав, что, в свою очередь, свидетельствует об **актуальности** и востребованности диссертационного исследования Герасименко Натальи Сергеевны.

Первоначально хотелось бы обратить внимание на методологический посыл, осуществленный в диссертации Н.С. Герасименко – выделение комплекса репродуктивных прав из конституционного права человека на жизнь. Дело в том, что сами репродуктивные права, хотя и обозначены на международном уровне как основные, в большинстве стран не имеют своего конституционного закрепления. Это позволяет подходить как к объекту отраслевого регулирования, вне соблюдения каких-то дополнительных конституционных рамок и принципов. Логическая цепочка от того или иного права человека, включённого в перечень основных, имеет далеко идущие последствия. В разных странах это происходит по-разному. Например, в некоторых странах приоритетным правом выступает право на неприкосновенность частной жизни. В частности, формулирование права на аборт происходило от расширительного толкования права на неприкосновенность частной жизни. Здесь ключевым моментом будет выступать отношение к nasciturусу (нерождённому) как части тела матери. Не зря один из лозунгов сторонников расширения искусственного прерывания беременности – «моё тело – моё дело». Если же отталкиваться от наличия

права на жизнь, возникающего задолго до появления на свет будущего ребёнка, выстраивается совсем иная система координат. В этом случае аборт может рассматриваться как легализованная форма убийства живого существа. Даже на поверхностном примере видны спорные моменты, которые окружают репродуктивные права.

Приведенный методологический посыл обусловил и формирование **научной концепции**, которую автору удалось представить в своём диссертационном исследовании. Это позволило автору сформировать целостное научное представление об институциональной природе репродуктивных прав человека, их внутренней структуре и системной взаимосвязи с основами правового статуса личности. Изначально обозначенный посыл позволил автору сформулировать выводы, отличающиеся научной новизной, среди которых укажем на следующие:

- установлено, что право на жизнь как конституционно-правовая ценность выступает не только нормативным, но и ценностно-смысловым основанием процесса институционализации репродуктивных прав человека;

- аргументировано, что репродуктивные права человека, будучи одной

из форм реализации конституционного права человека на жизнь, влияют на его структуру и содержание как субъективного права. На данном положении следует остановиться немного подробнее. Традиционный подход основан на иной последовательности: содержание базового права человека оказывает влияние на правомочия, вытекающие из его содержания. Н.С. Герасименко отмечает и иную тенденцию. Репродуктивные права, находясь под сильным влиянием достижений в области репродуктологии, генетики и биомедицины, оказывают влияние на все гуманитарные принципы социального общежития, в числе которых право на жизнь не является исключением. Именно поэтому в настоящее время хорошо видна тенденция об изменении содержания права на жизнь

под воздействием репродуктивных технологий (а значит, и формирующих ими репродуктивных прав);

- обозначены формы взаимодействия естественной природы и позитивных начал репродуктивных прав;

- показана направленность репродуктивных прав на сохранение (существование) и продолжение жизни как самоценности (для человека) и высшей ценности (для общества и государства);

- дифференцированы репродуктивные правомочия, вытекающие из иных базовых прав (право на образование, право на охрану здоровья, право на неприкосновенность частной жизни и др.);

- предложено авторское определение репродуктивных прав человека как формирующегося (дискретного) конституционно-правового института;

- выделены формы влияния конституционно-правового института репродуктивных прав человека на формирования одноименного межотраслевого института;

- представлен конституционно-правовой механизм реализации репродуктивных прав человека;

- определены гарантии репродуктивных прав человека, дана им видовая характеристика.

В диссертации выделены объект, предмет, цели, задачи. Используются современные **методы исследования**, среди которых: формально-логический, исторический, системный, структурно-функциональный, а также сравнительно-правовой. Структура диссертационного исследования соответствует заявленным цели и задачам, способствует раскрытию темы исследования на высоком теоретическом уровне.

В диссертации обосновываются конкретные **предложения по совершенствованию российского законодательства** (включая рекомендации по изменению и дополнению подзаконных актов в области репродуктивной медицины, оказывающих влияние на точное

воспроизведение конституционной аксиологии в актах “третьего уровня” регулирования). Сформулированные рекомендации подтверждены соответствующими исследованиями научного и эмпирического материала.

Практическая значимость заключается в том, что представленные результаты исследования могут быть использованы в правотворческой и правоприменительной деятельности органов государственной власти при регулировании репродуктивной сферы человека. Они могут послужить основой для последующих научных работ общетеоретического и прикладного характера по вопросам конституционно-правового механизма реализации репродуктивных прав человека и развития конституционного правового института исследуемых прав, а также в преподавании ряда учебных дисциплин, включая «Конституционное право Российской Федерации», «Права человека», а также спецкурсов по правам человека в отраслевых дисциплинах. К тому же укажем, что в некоторых вузах стали появляться специальные курсы – «Репродуктивные права человека». Кстати, подобные спецкурсы весьма популярны в вузах США и странах Западной Европы.

Диссертация логично выстроена, написана неплохим литературным языком; автор использовал множество научных, нормативных и иных источников. Структурно диссертация состоит из введения трёх глав, объединяющих шесть параграфов, заключения и списка использованных источников.

Н.С. Герасименко последовательно излагает материал, позволивший ей представить авторскую разработку института репродуктивных прав. В первой главе раскрывается теоретико-правовая характеристика конституционного права на жизнь как основы репродуктивных прав человека, где особое место уделяется праву на жизнь как конституционно-правовой ценности, представлены этапы становления и развития репродуктивных прав человека как формы реализации конституционного права на жизнь. Автор затрагивает глобальные вопросы, не имеющие

однозначного решения в отечественной и зарубежной юриспруденции. Укажем только на один пример. На с. 36 автор отмечает, что «право на жизнь, выступая основной правовой ценностью мировой цивилизации, обладает собственной ценностью, так как остальные права человека лишаются смысла и значения в случае прекращения человеческой жизни». В то же время мы сейчас можем наблюдать расцвет постгуманизма, обосновывающего иллюзорность центрального, привилегированного места человека. Данная теория имеет далеко идущие правовые последствия. Так, Конституция Эквадора устанавливает, что природа имеет права. В Новой Зеландии принят закон, закрепляющий элементы правосубъектности животных.

Вторая глава посвящена особенностям конституционно-правового регулирования репродуктивных прав человека в Российской Федерации, где выделены понятие и виды репродуктивных прав человека, представлено соотношение с ключевыми категориями правового статуса личности, проведен институциональный анализ репродуктивных прав человека как конституционно-правового института. Следует поддержать позицию автора о признании репродуктивных прав в качестве законных интересов, что может служить определенным мостиком к иным элементам конституционного правового статуса личности.

В третьей главе исследован конституционно-правовой механизм обеспечения репродуктивных прав человека в Российской Федерации, в рамках которой самостоятельными предметами выступили конституционно-правовой механизм реализации репродуктивных прав человека, а также гарантии репродуктивных прав человека в Российской Федерации.

В то же время, как и любая самостоятельная творческая работа, диссертация Герасименко Натальи Сергеевны содержит ряд положений, вызывающих неоднозначную оценку. В этой связи хотелось бы отметить следующее.

1. На с. 9 автор выделяет процесс институционализации репродуктивных прав человека в качестве правового образования отрасли конституционного права и межотраслевого правового образования системы права. Традиционная терминология исходит из понятия публично-правового образования, которому в науке представлено соответствующее толкование. По-видимому, автор, используя термин-«ловушку», неудачно его применил к предмету исследования. Данная позиция нуждается в уточнении.

2. На с. 27 сформулирован общий вывод: «Как указывалось выше, жизнь – материальная субстанция, имеющая различное проявление». Материальный элемент занимает большое место в понимании жизни, но будет ли он главенствующим – сложный вопрос, не разрешенный по настоящее время. Правильнее указывать на элементы жизни, где помимо материального аспекта, следует выделить психологический и духовный. Не надо забывать евангельский принцип – Не хлебом единым жив человек.

3. На с. 55-56 право на достойное человеческое существование рассматривается как основа таких репродуктивных прав, как право на материнство, право на отцовство, право на репродуктивное здоровье. Логика понятна: в статье 7 Конституции России социальное государство обозначена как основа защиты таких ценностей как отцовство, материнство, здоровье. Однако будет ли право на достойную жизнь (которое, если быть точным, не предусмотрено Российской Конституцией) служить основой заявленных репродуктивных прав – вопрос весьма спорный. К тому же право на репродуктивное здоровье выступает элементом право на охрану здоровья; в отношении которого нет дискуссий о его включённости в основной каталог прав и свобод человека и гражданина.

4. На с. 73 обозначено смелое утверждение. Прочитируем его: «Такой подход позволяет говорить о возможности трансформации репродуктивных прав, обладающих статусом законных интересов,

в репродуктивные права, имеющие характер субъективного права. Это создает условия для возможного конституционного их закрепления и официального конституционного признания в качестве основных прав человека и гражданина». Речь идет об анализе репродуктивных прав сквозь призму законного интереса. Этот тезис следует поддержать. Однако авторское продолжение о закреплении репродуктивных прав в качестве основных прав человека – заявление преждевременное. На этом пути следует проявлять осторожность. Включение репродуктивных прав в перечень основных прав и свобод человека и гражданина имеет серьезные юридические последствия. Тем самым мы признаем их независимость от усмотрения государства, что в большинстве случаев разрешается многими странами неоднозначно. К тому же практика Европейского Суда по правам человека по этому вопросу отличается своей противоречивостью.

Приведенные замечания не умаляют общих достоинств представленной диссертации. Кроме того, результаты исследования получили практическую апробацию (7 публикаций в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России, всего 17 публикаций); основные выводы и авторские рекомендации опубликованы и доступны научному сообществу.

Автореферат отражает основные положения и выводы диссертации, содержание опубликованных работ соответствует ее содержанию. Собственные выводы и предложения Герасименко Натальи Сергеевны могут быть использованы в практической деятельности органов публичной власти. Диссертационные исследования и автореферат выполнены в соответствии с предъявляемыми требованиями.

Диссертация Герасименко Натальи Сергеевны на тему «Институт репродуктивных прав человека в Российской Федерации: конституционно-правовое исследование» является научно-квалификационной работой, которая содержит совокупность новых и аргументированных научных результатов и положений, представляет собой самостоятельное и

комплексное исследование важной научной и практической проблемы, свидетельствует о личном вкладе автора в соответствующую практику.

Диссертация соответствует требованиям, предъявляемым к такому виду работ на соискание ученой степени кандидата юридических наук абзацем 2 п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (в ред. от 1 октября 2018 г. № 1168, с изм. от 26.05.2020 г.), а также требованиям предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук Порядка присуждения ученых степеней в ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» и Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, принятых решением Ученого совета университета от 27 февраля 2018 г., протокол № 1, и утвержденных ректором И.Р. Гафуровым. Диссертация является единолично выполненным и завершенным исследованием. Диссертант заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.02 – конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право.

Официальный оппонент
Заведующий кафедрой «Уголовное право»
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный
университет», д.ю.н. (12.00.02), проф.

Г.Б. Романовский

Подпись Г.Б. Романовского, зав.кафедрой «Уголовное право» Пензенского государственного университета заверяю
Ученый Секретарь Ученого Совета
Пензенского государственного университета

О.С. Дорофеева

Адрес: Россия, 440026, г.Пенза, ул.Красная, 40.

Тел.: (841-2) 56 35 11

Факс: (841-2) 56 51 22

e-mail: cnit@pnzgu.ru;

URL: <http://www.pnzgu.ru>